

Издательство
1949 г.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Чувашская Автономная Область.

ШТРИХИ О ГОЛОДЕ.

Весь чистый сбор от продажи
брошюры идет в пользу голо-
дающих.

Издание Област. Комиссии Помощи Голодающим
и Областн. Союза Потреб. Общ. Ч. А. О.

Г. ЧЕБОКСАРЫ
1922 г.

Р. Ц. Чебоксары, № 43. Гос. типография, печ. 1000 экз.

От редакции.

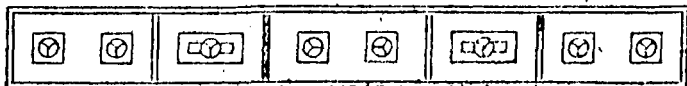
В этой брошюре собрано несколько десятков фактов из жизни голодающих деревень Чувашобласти.

Эти факты дают слабое представление о том кошмаре, который царит в вымирающем Чувашском крае.

Приведенные факты—именно „штрихи“, бледные наброски настоящей грозной действительности.

Брошюра—есть своеобразной формы листовка—воззвание о помощи голодающего населения Чувашобласти к пролетариям Москвы.

Верится, что брошюра, распространенная в Москве, даст еще один толчок к тому, чтобы помощь Москвы чувашскому народу не ослабевала, а росла и увеличивалась до полной победы над голодом.

Еще три месяца.

Голод все еще держит в своих железных тисках население Чувашской области.

Ежедневно он уносит сотни новых жертв.

Положение с наступлением весны стало даже грозней.

На помощь голоду пришли эпидемии.

Во многих волостях свирепствует тиф.

Дизентерия, острые желудочные заболевания — наблюдаются в каждой деревне.

Осталось три долгих, тяжелых месяца до того момента, когда большинство голодающих будут иметь возможность питаться своим собственным хлебом.

Три месяца непрерывной, систематической помощи голодающим! — вот лозунг рабочих и крестьян России.

Три месяца помощи голодающим Чувашской области! — лозунг пролетарской Москвы.

Много, очень много сделала Красная

Москва в деле спасения погибающего от голода чувашского народа.

И глубокую благодарность шлет Чувашобласть всем рабочим Москвы за спасение тысяч жизней от голодной смерти.

Но враг слишком грозен, нужда слишком велика.

Помощь нужно усиливать. И голодающее население Чувашобласти верит, что Красная Москва найдет в себе силы довести борьбу с голодом в Чувашии до конца.

Москва поможет дожить голодающим Чувашского края до нового урожая.

I.

Голод в Чувашобласти.

Питаются чем попало.

(Подлинный документ).

А К Т.

1922 года марта 7 дня, мы нижеподписавшиеся, председатель Аликовского волисполкома Ядриинского уезда Л. Семенов, члены — Г. Петриков, С. Никитин, З. Трофимов и К. Ниссов, составили настоящий акт в нижеследующем: по дошедшим сведениям от сельсоветов и сельпомголов, граждане здешней волости питаются исключительно суррогатами.

По обследовании граждан в волости, обнаружили следующее: что граждане действительно питаются исключительно суррогатами, как то: опилками и ветвями липовых деревьев, желудями, ореховыми почками, мякиной, чечевично-гороховой соломой и разными сорными травами и многие страдают от недоедания.

Подписи.

Голодные уничтожили всю липу в лесах.

В лесах Яншиховского лесничества уничтожена вся липа, которая съедена голодающим населением. В настоящее время ощущается огромная нужда в древесине, годной для размола на муку. Кроме липы, уничтожается весь молодняк других пород.

Едят кости животных.

На всех мельницах Чувашской области мелют кости зарезанных и подошедших животных. Костяная мука ценится наравне с желудиной. С обрагов подобраны все костные остатки падали, валяющейся в оврагах. Лепешки из костяной муки вызывают кровавый понос, поэтому она в настоящее время употребляется в смеси с мукой из соломы.

Едят лошадиный кал.

В Ядринской вол. крестьянин д. Нижний Мочар Алексей Антонович с семьей питается лошадиным калом, подбираемым с улиц и проселочных дорог. Чтобы отбить противный запах, к суррогату питания, примешивается мука из сосновых шишек. Но тем не менее в образце суррогата, доставленном в Облпемгол, явно слышен запах кала. По примеру Антоновича питаются лошадиным калом в Ядринском уезде многие другие семьи.

Едят собак, кошек и диких птиц.

В д. Катергино, Чебоксарского у., Иванов за зиму съел пять собак, при чем одну съел дохлую, четыре зарезал. В Чуратчинской вол. происходит купля—продажа собак и кошек, которые оценивались в феврале от 500000 руб. до 1000000 р. Много было случаев, когда голодающие ловили и резали чужих собак, за что виновники привле-

кались к народному суду. Население уничтожило всех голубей в Чувашобласти. Ловят и едят галок, ворон, сорок и пр.

Едят падаль.

(С подлинного документа).

12 февраля членами Асакасинского волкомпомгола Ядринск. уезда составлен акт о том, что гражданин дер. Мунья—Степанов, на почве голода перерезал всю скотину, даже кошку и собаку и мясо употребил в пищу... В настоящее время, Степанов питается исключительно мертвыми, кошками и собаками и этот случай не единичный; многие употребляют в пищу падаль, скупая ее у кошатников по 10000 рублей за пуд.

Пища голодных

В Мало-Яльчиковской волости многие голодающие семьи подбирают в оврагах разложившиеся трупы павших животных. Овраги разрыты, и подобраны все костяные остатки падали, которые размалываются на муку. Питание падалью распространено также в волостях Шемуршинской, Никольской, Шибульгинской и прочих. Имеет повсеместное распространение питание дохлой птицей: курами, гусями, утками.

Едят дохлых ягнят, телят и жеребят.

В д. Серпу и в д. Мочалова голодающая семья съела дохлого ягненка. Питающиеся суррогатами

коровы в Никольской вол. отделились недоносками. Трупы телят с'едены голодающими. В той же волости истощенная от голода кобыла ожеребилась дохлым жеребенком, каковой был с'еден семьей владельца.

Не брезгают ничем.

Одна крестьянка Шибылгинской волости, Цивильского уезда с'ела все имевшиеся суррогаты, после чего должна была бы умереть. К счастью она заметила, что в подполье ее дома водятся лягушки, которых она изловила в количестве 11 штук и с'ела. Это дало ей возможность просуществовать лишний день.

Умирают

(С подлинного документа).

24 февраля с/г., секретарь одного из сельских советов Ядр. у. составил акт в том, что гражданин этой деревни Дмитрий Петров на почве голода питался дохлыми курицами и разными „заразными“ суррогатами и после трех дней питания таковыми.—помер.

Больницы переполнены опухшими от голода.

В больницы и приемные фельдшерские пункты ломятся толпы больных и опухших от голода. Больные целыми артелями приходят на прием к врачам, ложатся на пол и заявляют: „Куда хотите

нас деньги—отсюда мы не уйдем". Палаты переполнены такими больными, большинство из них за недостатком носок лежит на полу в корридорах. Получивших отказ в приеме приходится удалять силой. Врачи тщетно умоляют органы помгода об открытии особых лазаретов для голодных.

Голодают, болеют и просят помощи.

(Подлинный документ)

(сводка Лежинского волисполкома. Ядр. у.).

Население дер. Елкиной, чувствуя приближение голодной смерти, стало употреблять в пищу больных лошадей, замечается бой негодных к пище птиц (галок) и употребление их в пищу... Население село последний запас желудей. Дальше существовать не может. Заболеваемость поднялась— у больных при рвоте из гортани выходят черви. Дайте помощи, дайте хлеба, и донесите высшей власти!—Ждем помощи!..

На полях валяются трупы замерзших нищих.

Нищенство приняло ужасающие размеры. Голодные нищие назойливо требуют хлеба, картошки, суррогатов, помоев и чего угодно, что только возможно проглотить. Многие семьи в городах и селениях сидят днем взаперти. В полях, лесах и на улицах часто находятся трупы замерзших голодных. Б.-Сундырский волпомгол доносит, что в районе этой волости ежедневно подбирается 5—6 трупов голодных бродяг.

Голодные массы в поисках съедобного кочуют с места на место.

Вдоль Волги непрерывно тянется вереница голодающей массы, которая побросала дома и направляется в верховья Волги. Селения по Волге переполнены больными переселенцами. Многие из них дорогой умирают. Органы помгол крупных пунктов Козловки и Марпосада умоляют об открытии приемных пунктов для них, но получаемых продуктов не хватает даже на питание половины голодающих детей.

Волки прекратили страдания.

В Шемуршинской вол. побиралась женщина — нищенка. Ей, голодной, в с. Шемурше никто не дал подаяний и никто не пустил на ночевку. Вынужденная покинуть это село в поисках пристанища на ночь — она дорогой в лесу была настигнута стаей голодных волков и съедена вся. Утром у ней найдены были лишь остатки ступни в рваной обуви и часть костей.

Обезсилели — сбежать из голодного дома не могут.

Кто съел все запасы соломы и прочих суррогатов — бросает дом и уходит на сторону. Но многие, обезсиленные от длительного недоедания, не могут двигаться и, покорные судьбе, тихо и незаметно умирают. Крестьянка д. Успурт

Афанасия Евлампиева заявила волисполкому: Если бы я с детьми могла ходить или имела бы лошадь—могла бы отправиться в город просить помощи, но ходить нет сил, и мы ничего не можем делать: сидим и ждем, когда же, наконец, умрем“.

Воровство приняло грандиозные размеры.

Больше всего краж скота: лошадей, коров, овец, коз. Крадут днем и ночью. Волисполкомы не знают, куда поместить пойманных воров. Во многих случаях население расправляется с пойманными ворами самосудом. В Никольской вол. воры придумали остроумный способ кражи овец: они ночью залезали в хлева, убивали овец путем удушения и уходили, затем брошенные в овраги трупы овец подбирали себе на питание.

В ограждение скота от воров граждане Шибульгинской вол. установили охрану селений. около каждого полевого ворот стоят по два человека с вечера до утра. В районе Красно-Четаевской волости убито до 50 чел. самосудом за кражи скота. Воровство совершается исключительно на почве голода. Был следующий характерный случай: у владельца Вороновской мельницы воры вывели лошадь в поле, отрезали половину, (заднюю часть) и увезли, оставив другую половину в поле.

Голодные родители отнимают пайки у детей.

Многие родители в голодном иступлении отнимают и съедают пайки кормящихся в столовых

детей. Это замечено во всех уездах. Заведывающие столовыми в предотвращение этого требуют, чтобы дети получаемые порции съели в столовой же. Во избежание этого же Облпомгол запретил продукты выдавать на руки, допуская это лишь в исключительных случаях с особого каждый раз разрешения уполномоченных.

Голодные родители бросают детей.

В Козловке, Марпосаде, Чебоксарах то и дело подбирают брошенных на произвол судьбы родителями малолетних детей. Бросают детей, главным образом, голодные и измученные беженцы, идущие в поисках хлеба на север. Дорогой никто не дает подаяния, и многие целыми семьями гибнут в пути. В Марпосаде подобран брошенный матерью мальчик 3 лет, оставленный в закутанном виде на салазках. Мальчик знает, что зовут его Мишей но откуда он и кто его родители — пояснить не может. В детских домах Чувашобласти в данное время находится на призрении таких детей до 1000 чел., из них 156 детей, брошенных беженцами из Татареспублики. Во многих деревнях Чувашобласти местные власти не знают, как быть с детьми, оставленными родителями. Детские дома переполнены, во всех в них призревается на 25% больше штатных норм. Голодные родители оставляя детей, говорят: „лучше убежать, чем видеть собственными глазами страдания просящих хлеба ребят“

Родители кончают самоубийством, чтобы спасти детей.

В районе Покровской волости бросилась в прорубь на Волге и утонула неизвестная женщина средних лет, оставив своих малолетних детей мальчика и девочку в ближайшей деревне. Женщина до самоубийства собирала подаяния в окрестных селениях и говорила местным крестьянам: „Хочу детей поместить в детский дом, но отказывают—говорят, что принимают только сирот и полусирот; придется покончить с собой, чем так мыкать горе—авось после меня хоть детей покажут“.

Голодные семьи кончают самоубийством.

В Никольской, Яниково—Шоркистринской и Арабузинской волостях установлены случаи самоубийства голодающих целыми семьями. Способ самоубийства—отравление угаром. В одном случае семья отравилась угаром от куриного дымка и вымерла.

Голодные требуют яда.

В Цивильскую аптеку приходила неизвестная женщина, обнаружившая признаки помешательства или голодного иступления. Женщина кричала и требовала: „Дайте мне крупишку мышьяку—я хочу умереть, но по другому не могу, не умею“. Случаи требований яда голодными повторялись во многих местах.

Ждут смерти.

В д. Малый Кибечь, Шибульгинской вол., в семье умер отец, с ним вместе от голода умерли двое детей. Истощенная от недоедания мать и с ней трое детей целую неделю лежали без движения в ожидании смерти.

Семья вымерла.

Едят мертвых... людей.

Подлинный документ.

АКТ № 3.

Мы нижеподписавшиеся члены Шихирдановского сельпомгола в составе т. т. Крылова, Тазыкова и Якушева и предшихирдановского Волксполкома т. Мумунова составили сей акт в нижеследующем: по обследовании умершей от голода гр-ки нашей деревни Сафуры Ялалетдиновой оказалось, что на правом бедре вырезано около 3 ф. мяса и указанное мясо было обнаружено в котле, в вареном виде для употребления в пищу, после чего было спрошено у матери умершей кем и для чего было вырезано тело умершей, которая призналась, что она вырезала для того, чтобы употреблять на мясо и убедительно просила, чтобы это мясо уже не отбирали.

Подписи:

Голодные отец и мать задушили дочь с целью с'есть.

В Чуратчинской вол. отец с матерью убили 3-летнюю дочь с целью с'есть, но преступление обнаружилось и было предотвращено вмешательством соседей и односельчан. В той же волости делегату беспартийной конференции голодающие дали наказ: „если в дальнейшем не будем получать помощи—мы или перережем детей или сами удавимся, а детей отнесем в совет“

Голодный отец зарезал и с'ел свою родную дочь.

Крестьянин д. Катергино, Чебоксарского уезда, Игнатий Иванов в ночь на 27 февраля зарезал родную дочь Евдокию, 10 лет, и с'ел ее в течение 3 дней. Убийство совершено в состоянии голодного изступления. Иванов многие месяцы питался соломой и с'ел все запасы ея. За зиму Иванов с'ел пять дохлых собак и 6 дохлых кур. За неделю до страшного события, Иванов полез на крышу, повыгаскал все старые гвозди и продал их односельчанину Ивану Захарову за 2 лепешки из жерудевой муки. После этого в течении недели до события Иванов ничего не ел. Иванов зарезал дочь в сумерки в прошное воскресенье на маэлянице. Он зарезал дочь, когда последняя бодрствовала, заявив ей: „дочка, я тебя хочу зарезать“. „Зарезал так, как режут скотину“, поясняет детоубийца. Зарезанную дочь Иванов с'ел

без остатка, сварив в течении 3 суток 8 раз. Страшную трапезу делил с отцом—преступником малолетний сын Михаил, 6 лет. - Несчастливая девочка осенью обучалась в школе:

Иванову 48 лет. Под судом и следствием он ни разу не был. В молодости Иванов славился как скрипач. Осенью он засеял свои поля полученной семенной ссудой полностью: сеял сам, а пахал сосед.

Муж не хочет быть свидетелем предсмертных страданий жены.

Крестьянин д. Малый Кибечь Никифор Дмитриев с женой с'ели всю/солому с крыши. Лишенные всяких суррогатов муж с женой были обречены на гибель. От голода жена обессилела раньше мужа. Когда жена испытывала предсмертные агонии—муж явился в волисполком и заявил: „Возьмите мою жену куда-нибудь—пусть она умрет где-нибудь: я не хочу быть свидетелем предсмертных страданий моей жены“.

Умершим от голода нет места на земле.

К околице села Бишево 6 февраля был подвезен неизвестными лицами и подброшен труп неизвестного умершего от голода. По догадкам населения труп подброшен крестьянами соседней деревни, чтобы избавиться от его окарауливания и хлопот по похоронам. Это не первый случай, когда труп замерзшего или умершего от истощения в поле голодного бродяги перебрасывался

крестьянами с места на место. Крестьяне говорят: „Мы и сами чуть живы—не сегодня—завтра протянем ноги—а тут еще возись с чужими покойниками“.

Петухи не поют.

На областной беспартийной конференции делегат Ибресинского у. крестьянин Паймии заявил: „Жизнь замерла, затихла; в деревне не поют петухи, не лают собаки. Даже воробьи—и те не чирикают. Пожрал голод все. Кур не стало на деревне десятка“.

Не били—умер сам.

В д. Старо-Янашевой кр-н Архип Семенов залез в чужой погреб за картошкой. До этого Семенов проел корову, овец и кур и остался без ничего. Голодная деревня, обозленная частыми кражами, задумала наказать вора. На голодного вора навесили кирпичей и стали водить по селу для срама. Впереди вора шел парень и стучал заслонкой, чтобы все обратили внимание, и тем навести больше стыда на Семенова, который до этого всю жизнь прожил честно. Пока водили—Семенов неожиданно упал замертво—умер от разрыва сердца. На дознании на вопрос: „не подвергался-ли Семенов побоям крестьяне ответили: пальцем не тронули, зачем—его бить и во что бить—на нем тела не было—высох и позеленел от голода“.

На Семенове действительно никаких признаков насилия не обнаружено.

Муки голода.

(Подлинный документ).

АКТ № 4.

Мы нижеподписавшиеся члены Шихирдановского волпомгола в составе г. г. Крылова, и Якушева составили сей акт в нижеследующем: по осмотре умершей от голода гр-ки нашей деревни Сафуры Ялолетдиновой, которая умерла после того, как употребляла в пищу мясо своей дочери, оказалось, что три пальца с правой руки были прогрызены...

Подписи

II.

Герои голодного фронта.

А. И. ИУДИН.

(Член Комиссии по эвакуации детей из Чувашской области).

9 мая 1922 года в Москве на Семеновском кладбище похоронен г. Иудин, скончавшийся 7 мая в больнице Покровского Приемника от возвратного тифа. Вынос тела был в 3 ч. дня в присутствии массы народа. Присутствовали Член Коллегии Чувашского Представительства, Члены Чувашкомиссии по эвакуации детей, весь персонал Покровского приемника—администр.-технический и медицинский во главе с Завед. Пр.-ком д-ром Робэн и педагогический во главе с Председ. Педаг. Совета г. Поповой, бывшие ученики Иудина—красноармеец и педагог, и много, много детей и педагогов из Чувашской Области. По произнесении надгробных речей процессия стройно двинулась под звуки похоронного марша. Около 6 час. тов. Иудин предал земле.

На могилу возложены венки, на ярко-красных лентах которых надписи: „Дорогому товарищу Иудину от Чувашской Комиссии“ и „Погибшему на голодном фронте г. Иудину от педагогов Покровского Приемника“. Но лучший венок на его могилу, как справедливо отметила газета „Рабочая Москва“ в статье, посвященной памяти тов. Иудина (от 10 мая) это ряды, стоявших вокруг могилы детей и с грустью провожавших на вечный покой труженика, так много сделавшего для спасения их от голодной смерти.

Вечная память тов. Иудину!

Московская Чувашкомиссия по эвакуации детей.

Тов. КУРИЛОВ.

В ночь на 6 апреля с. г., при крушении поезда в 683 верстах от Москвы, погиб командир этого поезда т. Курилов.

Т. Курилов был с первых дней голодной кампании выделен Московскими рабочими из своей среды для работы по доставке продовольственных грузов голодающим Чувашской области.

Он честно и самоотвержено выполнял эту тяжелую и трудную работу в течение всей зимы.

Дни и недели проводил он без сна, без пищи, занятый одной мыслью — как можно скорее продвинуть свой продмаршрут в Чувашскую область, где он знал, каждая минута замедления помощи унесит десятки жизней.

6 апреля не стало этого славного и примерного работника на голодном фронте.

Весть о гибели т. Курилова с болью в сердце была встречена всем населением Чувашской области.

И надолго останется в памяти каждого рабочего и крестьянина Чувашской области образ стойкого борца на голодном фронте — т. Курилова, самоотверженно погибшего на боевом посту.

III.

Москва и голодающая Чувашобласть.

Москва и Чувашия.

В 1917 г., когда в печати впервые появились сообщения об идее образования автономно-национальных областей в Поволжье—один буржуазный писака в бульварной газ. „Раннее Утро“ писал: „Большевики губят великую русскую культуру. Они предпочитают Европе азиатских дикарей. Скоро на улицах Тверской вместо изящного французского говора услышим гнусливую чувашскую речь“.

Писака оказался совершенно правым в отношении чувашской речи в Москве.

Чувашия—географически расположена в самом центре России—в 600-верстах от ее сердца, Москвы, на расстоянии суток езды по железной дороге.

Но, несмотря на это, мало кто слышал и знал в Москве о чувашах до революции.

Веками поработенный народ не имел доступа к главному очагу русской буржуазной культуры.

3—4 студента из чуваш — вот все, кем была представлена в Москве Чувашия до революции.

Это, конечно, не означало, что Чувашия не играла никакой роли в жизни первопрестольной.

Многие акулы буржуазной Московии великолепно знали цену темного забитого чувашского края.

Чувашия веками служила для этих акул небольшой, но расположенной под боком колонией, откуда за безценок непрерывно вывозились хлеб, скот, дичь, яйца, кустарные изделия и пр.

Но случилась Октябрьская Революция — и все перевернулось. В Москву, к центру пролетарской культуры, потянулись бесконечной вереницей сыны угнетенной чувашской нации, отныне получившей равное право на существование.

В Москве появилось чувашское посольство, в Наркомпросе, Наркомнаце, в Цека Р. К. П. возникли чувашские секции, в высших учебных заведениях получают образование свыше 100 чел. чуваш, на предприятиях появились чувашские рабочие, в армии, до генштаба включительно, появилось значительное количество красноармейцев.

Голод окончательно довершил процесс сближения Чувашии с Москвой — последняя стала для нее родной матерью, с сыновней любовью и заботой приютившей многие тысячи ее умирающих детей.

Родная мать—Калинина.

Каждый чувашик знает Калинину, каждого она сама привезла, приняла, осмотрела, согрела теплой, материнской лаской. Она каждого любит, больных и калек еще нежней. Нет слов на нашем языке, чтобы изобразить всю величину, силу ее самоотверженной работы. Она все забыла, все отдала для голодных детей, она ими живет и дышит. Она два раза приезжала в Обл. город АЧО, не страшась ни эпидемий сыпняка, не останавливаясь перед трудностями 80-ти верстной проселочной дороги, от ст. Канаш до г. Чебоксар, по трескучему морозу, на изнуренных голодом чувашских клячах. Она сама заходила, в обвешанные ужасом смерти лачужки чуваш. Сама детей подбирала, с героической стойкостью переживая все ужасы голода, вставшие во весь рост перед ее глазами,—и все для детей!

Минет голодный год, вернутся дети домой со временем, может быть, о жизни в

Москве забудут, но память о Калининской вечно останется в их душах, ни один из них не будет в силах забыть свою родную мать.

Работник, достойный Московского пролетариата.

Много московских работников посвятило свои силы исключительно борьбе с голодом в Чувашобласти.

Благодаря их энергии и настойчивости помощь московского пролетариата непрерывно растет и ширится.

Мы должны заявить, что участие московского пролетариата в борьбе с голодом в Чувашобласти несомненно составляет светлую страницу в истории этого пролетариата.

Чувашский трудовой народ никогда не забудет проявленной столичными рабочими отзывчивости к его судьбе.

Некоторые из московских товарищей, посвятивших все силы борьбе с голодом, оставят в нашем народе историческую память о себе.

Наибольшей популярностью среди местных работников и массы чувашского крестьянского населения пользуется посланник Москвы т. Александров.

Тов. Александров — московский рабочий,

отдавший всего себя делу спасения бедней чувашской нации от массового вымирания. Он среди нас с осени. Он непрерывно, дено и ношно, горит одним горением: усилить помощь во что бы то ни стало. Он постоянно скачет по Чувашобласти то пешком, то верхом, непосредственно знакомится с неописываемыми страданиями вымирающего населения, будоражит местных работников.

Он вечно кипит и волнуется: „Чего мы спим, если бы Москва знала истинные страдания трудящихся здесь“.

Малейшая задержка в доставке продовольствия—он скачет в Москву и едет от туда с нагруженными хлебом и картофелем грузами, приютившись на платформе вагона.

Московский рабочий в потертом крестьянском полушубке, с трубкой в зубах и с книжкой на чувашском языке в кармане (непрерывно изучает чувашский язык)—т. Александров пользуется громадной популярностью среди всего чувашского населения.

Рабочие Москвы создают дворцы для чувашских детей.

Вот дом М. П. О. для голодных детей Чуваш. Области.—3-х этажный, чистый, красивый. Войдете в под'езд—передняя. Яркие лозунги над дверями,

огромное зеркало, длинные вешалки с верхней одеждой детей. Длинные белые корридоры с настиланными дорожками.

Маленькая больничка, в ней чисто, уютно, красиво: Спальни — не только удобство, но и маленький комфорта.

Классы — дети старательно учатся. Разве узнаешь в них наших чувашских детей. В темных ученических костюмах мальчики, девочки в хорошо сшитых платьях, 400 человек, как один. Веселые, резвые, сытые.

Дальше мастерские — сапожники, столярные, пошивочные (чувашик — хозяин, крестьянин особенно охотно посещает их). Много еще других мастерских, где группы детей клеят, лепят, вырезают, рисуют, вяжут под неслабым внимательным наблюдением руководителей. Музыка слышится — дети учатся ритмическим танцам, гимнастике под звуки рояля. Там в большой светлой комнате зачатки библиотеки детей, только еще организующейся.

Чистые светлые столовые, все блещет чистотой. Весь дом говорит об идеальной чистоте и образцовом порядке и о необыкновенно теплой тщательной заботе.

Дети кончили работу, рассыпались гурьбой, к нам подбежали, расспрашивают как дома, не умирают ли, скоро ли начнут пахать. Пока никому не хочется домой, урожай ждут. 2—3 малыша домой просятся, серьезнейшим образом мотивируя свое желание, что дома пахать никому, хозяйство без них разваливается — Мужик, ничего не подделаем!

Хорошо в том доме — двореце нашим детям!

В очередь за голодными детьми.

Рабочие и работницы Москвы записываются в очередь, чтоб взять к себе голодающего ребенка, не хватает детей. Ждут нетерпеливо. Самая маленькая организация претендует на свой собственный дом для голодных детей. Берут больных, полуумирающих, лечат, кормят, учат.

Помощь голодающей чувашке (женские трудовые артели).

Каждый день вереницей идут к городу чувашки, потупившись, робко спрашивают где женотдел?

Приедут, встанут у дверей и тихо, тихо просят: „помогите с голоду умираем, дайте работу.“ Ободрятся, оживут, услышав родную речь от работниц отдела. Торопливо заговорят о своем житье—бытье, о помощи себе. Бумаги подпишут, идут разыскивать кустсоюз, склады его—голод ведет. Е прежнее время они не посмели даже бы войти в эти канцелярии, склады. Получат шерсть, пеньку, хлеб за работу, и взвалив на себя, счастливые идут обратно в свою деревню. Днем каждая работает в своем доме, по вечерам к огоньку

вместе собираются, разговоры ведут, песни поют—тягучие заунывные песни. Зайдет учительница, местный агроном, или какой-нибудь другой „культурник“, беседу поведет, газету почитает. Их внимательно слушают, уму—разуму учатся, просят еще притти—интересно. Потихоньку пробуждается спящий веками ум чувашки.

Растет ширится сеть артелей, распространяя в густой темноте искорки тепла и света. Больше бы артелей, больше бы помощи, больше света!

IV

Заграничная помощь.

ПИСЬМО — ОБРАЩЕНИЕ

к европейскому пролетариату от Чувашского
народа Автономной Области Р. С. Ф. С. Р.

Дорогие товарищи и граждане!

Чувашская Автономная Область являясь детищем Российской Великой Революции переживает в настоящее время тяжелый момент — сотни тысяч крестьян и рабочих и их дети терпят муки голода и обезсиленные неравной борьбой со стихией тысячами умирают.

На помощь призваны все те, кто оказался более счастливым, Советская власть не щадит своих усилий, но при том громадном размере бедствия охватившем миллионы десятин земли и миллионы людей для одной пролетарской России и без того обезсиленной войнами, блокадой и т. д., задача становится непосильной. Необходима помощь извне — от всех пролетариев и сознательно-честных граждан других стран. В настоящий момент эта помощь в Чувашскую Автономную Область пришла — получено 36.000 пудов хлеба, который и распределяется чрез представителей международной федерации тред-юнионов между голодающим населением.

Голодный обезсиленный чувашин, реально почувствовал, что и там, где-то за несколько тысяч верст, его слышали, что и там существуют такие же рабочие и крестьяне готовые прийти ему на помощь.

Благодарность, чувство радости чувашского народа Авт. Области безграничны, о чем Областной Исп. Ком. Советов Р. К. и Кр. Д-в. Ч. А. О. считает своим долгом довести до Вас, дорогие товарищи.

Мы надеемся, что положенное начало помощи в дальнейшем будет с Вашей стороны все более и более усиливаться; нам до нового сбора хлебов осталось пережить еще семь мучительных долгих месяцев — нет хлеба, есть болезни, есть смерть, но и есть надежда на существующую солидарность между рабочими и крестьянами всего мира и эта надежда нас не покидает. Мы уверены, что Вы услышите нас и усилите свою нам помощь, а в будущем наш долг отплатить Вам за это сторицей.

Да здравствует солидарность рабочих, и крестьян всего мира.

Да здравствует их помощь друг-другу.

С товарищеским приветом

Обл. Исп. К-т Совет. Р. Кр. Д-в.
Чуваш. Авт. Области Р. С. Ф. С. Р.

Гор. Чебоксары.

3/II 22 г.

Европа и Чуваши.

В Европе редкий кто слышал и знал до сего времени о чувашах. Кроме упоминания вскользь о чувашах в мемуарах древних географов англичан, французов и немцев и редких случайных указаний в трудах лингвистов и ориенталистов—в европейской литературе не было ни звука о чувашской нации.

О'Грэди, Вутеро и ряд других крупных профессионально-политических работников, взявших на себя заботу о питании голодающих Чувашобласти, услышали о существовании чувашской нации впервые по прибытии в Москву.

Если где знали о чувашах в широких общественных кругах—то это в Венгрии: уже 40 лет, как мадьярские ученые (Мункачги, Гомбач, Мессароги и др.) систематически наезжают в Чувашию и знакомятся с языком и бытом последней.

И сами чувашаи—мало знали о Европе—редкий человек из чуваш был в Европе.

Кроме 5—6 политических эмигрантов после революции 1905 г. и 3—4 коммерсантов (два яичных торговца специально занимались экспортом яиц в Англию и имели

конторы в Лондоне) никто из чуваш не переступал за пределы России.

Но пришла революция — и многое изменилось. Трудящиеся подавленного чувашского народа получили право на автономно-политическое бытие.

На страницах печати запестрело имя особого чувашского национально-государственного образования.

На страницах империалистической печати, русской и иностранной, всякое упоминание о чувашах, как и о других восточных национальностях, неизменно встречается с скрежетом зубным.

Но история неумолимо делает свое дело.

Порабощенные народы хотят жить и будут жить. На слабейший из этих народов — на чуваш — выпало величайшее историческое счастье — быть объектом голодной помощи со стороны всего мирового пролетариата.

Пожертвования для голодающих от рабочих Англии, Германии, Бельгии, Голландии и др. стран идут и поступают исключительно в распоряжение Чувашобласти.

В Европе о чувашах в настоящее время исписано в печати столько, сколько не было писано во всей русской литературе до революции.

Тов. О'Грэди.

Во главе дела помощи, оказываемой заграничным пролетариатом голодающим Чувашской области, стоит т. О'Грэди.

Т. О'Грэди — большой профессионально-политический работник Англии. Он член английского парламента.

Он прибыл в Россию для борьбы с голодом еще осенью, имея на это полномочия от международного объединения рабочих и социалистических организаций в Амстердаме.

Районом для деятельности он избрал Чувашскую область, которую об'ездил в начале декабря.

Голод в Чувашской области произвел на т. О'Грэди потрясающее впечатление.

Чувашское крестьянство вымирает — было его заключение. Он счел долгом немедленно выехать в Европу для докладов об истинном положении.

„Там плохо верят“, говорил он.

Благодаря т. О'Грэди — в Европе поднялась большая агитация среди рабочего класса за оказание помощи чувашам.

Впервые в истории имя чуваш запестрело на страницах журналов, газет, агитационных

листочков на всех языках и, главным образом, на английском, немецком и французском (в Бельгии).

Из Европы потянулись грузы с продовольствием для чуваш. Эти грузы состояются из крох, жертвусмых европейским пролетариатом.

Благодаря им спасается от голодной смерти 42.000 чувашских детей.

В конце апреля, т. О'Грэди вновь прибыл в Чувашскую область, чтобы на месте руководить делом помощи голодающим. Он посвятил все свое время и силы борьбе с голодом.

В молодости т. О'Грэди был плотник по профессии, ему близки нужды трудового люда.

Т. О'Грэди — ирландец по крови, ему памятли страдания трудящихся угнетенной чувашской нации.

Земной поклон т. О'Грэди от имени трудового чувашского народа.

Воззвание о помощи.

Опубликовано воззвание к рабочим Европы от работающей в России комиссии помощи голодающим интернациональной федерации проф. союзов, за подписями: Голл и Райт (Англия), Вотеро

(Бельгия), Фольмергауз и Строт (Германия) Вишня, (Латвия):

„Первые 1.200 тонн продовольствия, посланные западно-европейскими рабочими, распределены между 40.000 чувашских детей, каждый из которых таким образом оказывается обеспеченным одним фунгом муки, сахаром и жиром ежедневно в течение 6 недель.

В Чувашской области сейчас голодают 250.000 детей, не говоря уже о полумиллионе взрослых, голодающих без всякой надежды на помощь, большинство которых, повидимому, обречены на смерть еще до следующего урожая.

По всей России голодает 30 миллионов рабочих и крестьян, и тысячи из них ежедневно умирают.

Эти голодающие миллионы поддерживали тело свое, питаясь хлебом из глины и соломы, и тысячи из них заболели и умирали, и все они дошли до состояния плачевной слабости и физического истощения. Запасы этих суррогатов теперь исчерпаны и мужчинам, и женщинам, и детям грозит полное истребление.

В Чувашской области бывают случаи убийства своих детей матерями, отцеубийства и съедания человеческого мяса.

Товарищи! Российские рабочие и крестьяне, мучимые голодом, обращаются к Вам за помощью. Им известна безработица, грозно стоящая перед вашей обителью, но они верят, что западный пролетариат не оставит их в момент тяжелой нужды.

Спешите на помощь, пока еще не поздно,

пока смерть еще позволяет вам спасти человеческие жизни!

Каждый шиллинг даст возможность вырвать из объятий смерти одного ребенка.

Собирайте фонды! Отчисляйте ежемесячно шесть пенсов вашего заработка!

Жизнь каждого ребенка, спасенного западными товарищами, доказывает международную солидарность и является залогом конечного торжества рабочего дела“

Письмо О'Грэди члену палаты общин Клайнеу.

Председатель делегации международной федерации проф. союзов О'Грэди члену палаты общин Клайнеу послал нижеследующее письмо:

Как уполномоченный комиссии помощи голодающим России при международной федерации проф. союзов, я приступил к работе по оказанию помощи оставшейся до сих пор без помощи Чувашской области, отстоящей от Москвы в 400 милях.

Из имеющихся в моем распоряжении запасов я смогу прокормить в продолжении 6 месяцев только 40.000 детей из общего населения в 400.000 человек (включая 180.000 детей); находящихся на краю гибели.

Две тысячи человек умирает ежедневно.

В области нет никакой медицинской помощи и медицинский персонал имеется в самом ничтожном количестве. К весне ожидаются сильные эпидемии холеры и тифа.

Умоляю Вас употребить все Ваше влияние, чтобы наша организация, как единственная рабочая организация помощи, работающая в России, могла бы во что бы то ни стало быть поставлена в такие условия, которые позволяли бы ей оказывать истинную помощь голодающим детям и матерям с грудными детьми в Чувашской области.

Любовь к человечеству, воодушевляющая рабочих на борьбу за улучшение их жизни, побуждает нас выдвинуть на первое место борьбу за спасение десятков тысяч детей русских рабочих от голодной смерти“.

„Ара“ среди Чуваш.

„Ара“ появилась среди чуваш в середине зимы. В начале она питала 31,000 детей, в настоящее время до 100,000 чел. взрослых и детей.

Эта помощь богатой заатлантической республики для бедной обнищавшей Чувашии является весьма ощутительной.

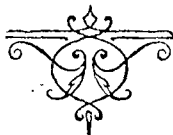
Делом помощи „Ара“ безмерно руководит т. Валлюкас, уполномоченный т. Эйдук.

Т. Валлюкас, непрерывно живя на ст. Канаш, узлом в пункте железно-дорожной линии, непосредственно сам получает и распределяет продукты среди голодающего населения. Энергичный и неустанный работник — т. Валлюкас зорко следит, чтобы ни одно верно, получаемое из-за океана, не пропало даром.

Непосредственно поддерживая связь с местами по телефону и часто разъезжая по селениям, Валлюкас добился того, что руководимый им

аппарат борьбы с голодом работает стройно и деловито, без досадных перебоев и без разного рода ненужных недоразумений.

Т. Валлюкас—ценнейший работник в деле помощи голодающим Чувашобласти.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр:</i>
1. От редакции	3
2. Еще три месяца	5
3. Голод в Чувашобласти	9—22
4. Герои голодного фронта	25—26
5. Москва и голодающая Чувашобласть	29—36
6. Заграничная помощь	39—48

Брошюра издана при ближайшем
участии Д. Петрова и А. Сухаревой,
под редакцией Г. Кубарева.